

Отзывъ проф. прот. Валентина Валентиновича Асмуса, доктора богословія, члена ученаго совѣта ПСТГУ (Москва 107140 ул. Краснопрудная д. 26 кв. 52 тел. 4956245468; 9153277780; asmus_v.v@mail.ru на диссертацию на соисканіе ученой степени кандидата богословія монаха Варѳоломея (Сергѣя Александровича Чернышева) "Исторія созданія и духовное значеніе Богородичной канавки Свято-Троицкаго Серафимо-Дивѣвскаго монастыря".

Замѣчательный трудъ досточтимаго монаха о.Варѳоломея оригиналенъ до уникальности, прежде всего ввиду уникальности предмета изслѣдованія - Богородичной канавки.

Созданная по повелѣнію Пресвятой Богородицы преп. Серафиму Саровскому руками самого Преподобнаго старца и подвижницъ Дивѣвской общины, Канавка - одно изъ самыхъ извѣстныхъ въ Русской Церкви мѣсть молитвы и поклоненія Господу нашему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери. Ежедневно по ней проходятъ съ молитвою сотни паломниковъ, а въ праздники число ихъ доходитъ до 10000. Трудъ, гдѣ описывается многотрудная исторія Канавки, убѣдительно раздѣленная диссертантомъ на пять періодовъ, весьма актуаленъ и интересенъ для множества православныхъ не только въ предѣлахъ Русской Церкви, но и во всемъ мірѣ, учитывая широкое почитаніе преп. Серафима Саровскаго во всѣхъ Православныхъ Помѣстныхъ Церквахъ. Образъ святого Старца влечетъ и сердца людей, еще не утвердившихся въ вѣрѣ, способствуетъ ихъ воцерковленію. Но и за предѣлами православнаго міра Преподобный являетъ ликъ православной духовности инославнымъ христіанамъ, превращая многихъ изъ нихъ въ друзей Православія, а нѣкоторыхъ и вводя внутрь ограды Православной Церкви. Для паломниковъ и всѣхъ почитателей преп. Серафима рецензируемая диссертация даетъ драгоценныя свѣдѣнія о молитвѣ на Канавкѣ. Но быть можетъ еще болѣе широкій интересъ имѣетъ исторія Канавки, въ которой отражена исторія всей подвижнической и мученической Русской Церкви послѣднихъ двухъ вѣковъ. Въ то же время въ диссертации разбираются мнѣнія и слухи, распространяемые злонамѣренными или заблуждающимися лицами какъ ультра-православнаго, зилотскаго склада, такъ и склада либерально-диссидентскаго. Авторъ убѣдительно опровергаетъ въ ходѣ своего историческаго повѣствованія тѣхъ, кто не согласенъ съ отдѣльными деталями установленной и возстановленной имъ исторіи. Рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ участникахъ исторіи Канавки, а также о самихъ принципахъ ея возстановленія, произведеннаго при очень большомъ личномъ участіи Автора диссертации. Отдѣльные публицисты хотѣли оправдать іером. Иоасафа (въ міру Ивана Толстошеева, въ схимѣ Серафима), показать его какъ

вѣрнѣйшаго ученика и хранителя завѣтовъ преп. Серафима. Мон. Вареоломей показываетъ какъ разъ на исторіи Канавки, что второй установленный имъ періодъ этой исторіи, періодъ разрушенія Канавки, характеризуется вліяніемъ на жизнь Дивѣева Ивана Толстошеева, завидовавшаго Старцу и стремившагося изгладить память о немъ. Этотъ печальный періодъ закончился тогда, когда свят. Филаретъ Московскій и его духовникъ преп. Антоній добились отстраненія Толстошеева отъ всякаго общенія съ Дивѣевымъ.

Много возраженій возникало у нѣкоторыхъ и иногда до сихъ поръ высказывается въ связи съ разными вопросами возстановленія Канавки въ пятомъ, постсовѣтскомъ періодѣ ея исторіи. На планѣ Канавки, собственноручно начертанномъ преп. Серафимомъ, мы видимъ шесть прямыхъ линій, окружающихъ незамкнутое пространство. Чтобы его замкнуть, требуется седьмая прямая, которой Преподобный не изобразилъ. При возстановленіи Канавки нѣкоторые требовали, чтобы седьмая линія замкнула пространство, огороженное Канавкой. Диссертантъ вполне убѣдительно показываетъ, что по замыслу Преподобнаго седьмой линіи не нужно: на ея мѣстѣ долженъ стоять соборъ Знаменія Божіей Матери. Сдѣлавъ болѣе 60 поперечныхъ раскоповъ Канавки, диссертантъ, профессиональный инженеръ-геологъ, установилъ вполне точно линію Канавки, какъ она была проведена еще при жизни преп. Серафима. Убѣдительно показано, что ни въ первый, ни въ третій "созидательные" періоды исторіи Канавки ея параметры, т.е. ширина и глубина рва и высота вала по различнымъ причинамъ не были соблюдены ея созидателями такъ, какъ онѣ были намѣчены Преподобнымъ. Возстановленная въ наши годы, она наконецъ получила заданныя св. Старцемъ измѣренія. Достаточно убѣдительно показана цѣлесообразность расширенія тропы на валу Канавки до такого размѣра, чтобы по ней могъ идти большой Крестный ходъ (до середины 1920-хъ гг., т.е. до второго разрушенія Канавки Крестные ходы шли не по валу, но вдоль внѣшней стороны рва).

Какъ указываетъ Авторъ въ своемъ авторефератѣ, его изслѣдованіе имѣетъ междисциплинарный характеръ, поскольку говорить о Канавкѣ какъ явленіи духовномъ, и въ то же время архитектурно-ландшафтномъ, рассматривая свой предметъ въ планахъ цекрковно-историческомъ и даже богословскомъ, историко-культурномъ и естественно-научномъ. Рецензентъ долженъ констатировать, что во всѣхъ этихъ аспектахъ Авторъ проявилъ не только полную компетентность, но и глубокое пониманіе.

Въ высшей степени удаченъ раздѣлъ 1.2.3.5., "Аналогія между планомъ застройки территоріи внутри Богородичной Канавки и внутренней планировкой избы".

Написанный на основѣ разнородныхъ матеріаловъ, трудъ о.Варѳоломея отличается замѣчательною духовною цѣльностью.

Обязанный сдѣлать также и критическія замѣчанія о диссертации, оппонентъ въ данномъ случаѣ считаетъ свои замѣчанія чисто "факультативными", не могущими никакъ вліять на оцѣнку диссертации, и обозначающими значительное расширение тѣхъ задачъ, которыя закономѣрно стояли передъ Авторомъ, создавшимъ произведение гармоническое и пропорціонированное.

Если бы Авторъ стремился къ широкимъ искусствѣдческимъ ассоціациямъ, онъ могъ бы провести аналогію между Богородичной Канавкой и "гульбищами" древнерусскихъ церквей, а также "Kreuzgänge" средневѣковыхъ западныхъ монастырей, также предназначавшихся для Крестныхъ ходовъ и тихой, "келейной", совершаемой на ходу молитвы.

Предписанная преп. Серафимомъ молитва на Канавкѣ имѣетъ явную аналогію въ западномъ Rosarium'ѣ: 15 блоковъ по одной молитвѣ "Отче нашъ..." и 10-ти "Богородице Дѣво..." въ каждомъ. При этомъ вспоминаются главныя событія Священной Исторіи нашего Спасенія Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, отъ Рождества Пресвятой Богородицы до Ея Успенія. Здѣсь - гораздо болѣе близкое воспроизведеніе розарія, чѣмъ, скажемъ, у свят. Димитрія Ростовскаго въ "пяточисленныхъ молитвахъ" котораго явно отразился розарій. Встаетъ интересная проблема. Когда такой свѣтильникъ какъ преп. Серафимъ благословляетъ молитвенное правило, сложившееся на Западѣ (независимо отъ того, знали ли онъ о латинскомъ происхожденіи розарія), мы не имѣемъ права говорить, что Старецъ подвергся пресловутымъ "западнымъ вліяніямъ". Здѣсь - другое. Преподобный, какъ и его послѣдователь сщмч. Серафимъ (Звѣздинскій), слѣдуя повелѣнію апостола "все испытывайте, хорошаго держитесь" (1 Фес. 5, 21), "испытали" западное послѣдованіе и оцѣнили его какъ "доброе".

Наконецъ, оппонентъ долженъ сдѣлать одно, правда, вполне субъективное замѣчаніе по поводу нѣсколькихъ строкъ на стр. 211. Я не могу раздѣлить паѳоса разсказа о томъ, какъ по снятіи лѣсовъ съ иконостаса Троицкаго Собора сестры, игуменія и митрополитъ Николай дружно "пришли въ ужасъ" отъ иконъ, скопированныхъ въ живописномъ стилѣ XIX в., "непригодныхъ", чтобы молиться передъ ними". Трудно предположить у такой большой общности людей тождество художественнаго вкуса. А если иконы попросту плохо написаны, то виновать не стиль XIX в., но мастерство художниковъ нашего времени. Многія иконы "живописнаго", "реалистическаго" стиля Господь прославилъ чудотвореніями. Въ концѣ концовъ, образъ "Умиленіе" серафимо-дивѣевскій, въ честь котораго преп. Серафимъ предполагалъ построить храмъ между двумя концами

Богородичной канавки, тоже написанъ въ живописномъ стилѣ. И не въ "революціонные" годы начали раскрывать древнія иконы: успѣхи химіи позволили это еще въ концѣ XIX в. А мощная національная романтика В.М.Васнецова была все же весьма далека отъ подлиннаго иконописнаго стиля. Священноначаліе наше неоднократно указывало, что иконы и роспись каждаго храма должны соответствовать его архитектурѣ. Негоже, когда на апсидѣ церкви XIX в. появляется "византійская" мозаика, въ ампирномъ храмѣ - "новгородскій" иконостасъ, а въ классицистическомъ соборѣ - "ѳерапонтовскія" фрески.

Считаю, что диссертация монаха Варѳоломея написана въ общемъ и цѣломъ блестяще, тема ея высокоактуальна, положенія и выводы надежно и убѣдительно обоснованы и диссертантъ въ высокой степени достоинъ искомой степени кандидата богословія.

Прот.В.Асмусъ

Асмусъ

22.09.2021 г.

подпись прот. В.Асмуса завѣряю

прот. Д. Шиховъ